

ТЕАТР ГОРЬКОГО В НИЖНЕМ

ВОСПОМИНАНИЯ
Е. К. МАЛИНОВСКОЙ
И М. С. НАРОКОВА

М. Веч. Москва, 23/IX 32 г.
МНОВАГО СТАТЕЙ, воспоминаний и то-
мов критической литературы по-
священо А. М. Горькому и его мно-
гогранной деятельности как литератора,
публициста, драматурга и общественни-
ка.

Но даже в специальных кругах мало
известен период деятельности Горького
как вдохновителя и руководителя одно-
го театра.

Театр в Нижегородском народном до-
ме, руководимый Алексеем Максимови-
чем, был одной из первых попыток со-
здать общественное театральное пред-
приятие и перенести в провинцию, в ра-
бочие кварталы Нижнего высокую куль-
туру Художественного театра.

Об этом периоде сохранилось очень
мало свидетельств и литературы. Между
тем ближайшие сотрудники А. М. Макс.
по театру Народного дома ведут и се-
час видную работу в области советского
театра. Поэтому мы обратились к ди-
ректору Большого театра СССР т. Е. К.
Малиновской, в 1903 году бывшей член-
ом правления горьковского театрально-
го «товарищества», и к заслуженному
артисту М. С. Нарокору, в 1903 году
премьеру горьковской труппы, с прось-
бой поделиться своими воспоминаниями
об этом интереснейшем эпизоде.

— Летом 1903 года, — рассказала нам
Е. К. Малиновская, — в Нижнем-Новго-
роде заканчивалось строительство На-
родного дома. Строило его на собранные
средства «Общество распространения на-
чального образования», деутымным
членом и сотрудником которого являл-
ся и А. М. Горький.

Когда все работы по строительству
были закончены, собралась как-то на
даче у Пешковых компания и стала ре-
шать: что делать с домом? Жаль всем
показалось отдавать его для эксплуата-
ции в руки какого-нибудь антрепрене-
ра. И вот тут-то А. М. поддал мысль: а
почему бы самим не взяться за это де-
ло? Идея показалась интересной и за-
мечливой, и все решило «взяться».

Максим Горький (X) в редакции газеты «Нижегородский листок» в 1903 году.

По зову Горького образовалась до-
вольно солидная компания «тайщиков»,
в которую вошел ряд местных обще-
ственных деятелей. Но этого было ма-
ло. Нужна была еще помощь и худо-
жественная, и материальная. Поэтому,
по предложению А. М., поехали мы о-
ним в Москву и К. С. Станиславскому
просить у него помощи и организация
«тайщиков». Пай стоил 100 рублей, и в
число «тайщиков» вошли: К. С. Стани-
славский, В. И. Немирович-Данченко,
М. П. Диллина, В. В. Лужский, П. А.
Тихомиров, художник К. Н. Сапунов и
др.

Таким образом мы собрали 15 тысяч
рублей, и это, единственное в своем ро-
де театральное предприятие, возник-
шее так внезапно, получило необходи-
мую на первое время материальную ба-
зу.

Горький, тогда уже автор шедшего в
МХТ «На дне», пригласил художествен-
ным руководителем театра И. А. Тихо-
мирова. В труппу вошли только-что
окончившие школу Художественного
театра: О. Н. Бонус, К. Л. Саконова,
Л. Ю. Тарина, В. В. Шумякина, декор-
атором был приглашен художник К. Н.
Сапунов. В Нижнем в наше дело во-
шли местные любители из интеллиген-
ции, участвовавшие и в ролях и «де-
лавшие толпу». Перед самым открытием
Народного дома к нам в труппу всту-
пил тогда молодой артист М. С. Наро-
ков, игравший ряд главных ролей и, в
частности, в «Старых годах».

Открыли сезон «Царской новостой»

Мед. Но у нас не было ни реквизита,
ни бутафории, ни мебели для обстанов-
ки сцены. И вот мне как заведующей
бутафорией приходилось собирать нуж-
ные вещи по знакомиым и лицам, бла-
гожелательно относившимся к нашей
театральной затее.

Не лучше дело обстояло и с костю-
мами, и Е. П. Пешковой, ведавшей
этой частью, вечно приходилось комби-
нировать, доставая их всюду, пригото-
вляя на сцене и др. дешевых материа-
лов.

Большую роль в нашем театральном
предприятии играл и друг Л. Н. Тол-
стого и А. М. Горького — Л. А. Суле-
рзницкий (впоследствии основатель Пер-
вой студии МХТ, затем МХТ 2). Худо-
жник, певец, литератор «Судур», всеоб-
щный любимец, всегда принимал участие
в обсуждении постановок. Вернувшись
впоследствии в Москву, он был приглас-
жен К. С. Станиславским в художе-
ственный театр.

Алексей Максимович горел нашим те-
атром, неизменно принимая участие в
обсуждении всех замыслов постановок,
их критике, выборе пьес и т. д. Само-
собой разумеется, что о постановке его
пьес «На дне» и «Мещане» не могло
быть и речи по цензурным соображе-
ниям.

Билеты на спектакли в Народном до-
ме продавались по весьма доступным
ценам — от 20 коп. до 1 рубля.

Наш театр в Народном доме просу-
ществовал один сезон. К концу его

А. М. уехал из Нижнего, и театр за-
крылся, дав до 19 тысяч рублей убыт-
ка.

— А Народный дом, — заканчивает
Е. К. Малиновская, — казавший спос-
уществование с театра под руковод-
ством А. М. Горького, через два года
стал... местом революционных собраний.

— В сентябре 1903 года, — говорит
засл. арт. М. С. Нарокор, — находясь
на юге, я получил от Горького пись-
мо, в котором он сообщил следующее:

«...У нас готов Народный дом. Не-
сколько человек, в том числе я, Чири-
ков, Михельсон, предполагают органи-
зовать труппу артистов и любителей для
постановки платных спектаклей на сцене
Народного дома. Думаем пригласить
человек шесть платных артистов и ре-
жиссера. Театр — общедоступный, зна-
чит репертуар — широкий, как в лю-
бом театре. В месяц 6—8 спектаклей...»

— Письмо заканчивалось предложением
лично мне войти в состав организуе-
мой труппы. Неделю через полторы я
уже был в Нижнем.

— Век этого театрального предприя-
тия, — вспоминает М. С. Нарокор, — был
недолг, всего один только сезон, и ни-
каких особых «страниц» никуда оно не
вписало. Но все-таки рассматривать его
как чистую случайность было бы не-
верно. Это — характерный биографиче-
ский штрих в богатейшей жизненной
эпопее самого Горького, это — не ли-
шенная некоторой внутренней значимости
общественная черта того времени.

Фото М. Дмитриева.

Во всяком случае, можно сказать почти
безошибочно: если идея народнодо-
мского театра возникла в Нижнем, то
верно его было посеяно в Москве, в
«Замергерской переулке».

Художественный театр был тогда в
самой поре своего расцвета. Московские
худосники, с которыми Алексей Макс-
имович вел тогда большую дружбу
(только-что прошло его «Дно»), не мог-
ли не захватить его глубоко импуль-
сивной натуры. Каждый раз, возвра-
щаясь со своих довольно частых на-
ездов в Москву, он рассказывал об
этом театре, как всегда в откровенно
преувеличенном, юмористическом сти-
ле, «студесные вещи». Еще в пору моих
первых встреч с А. М. мне пришлось
альпшать от него такую фразу: «...По-
явился, знаете, замечательный театр...
Надо писать на него...». Если к этому
прибавить, что идеологическая линия
этого театра шла в ту пору под знаком
борьбы с профессиональной «театраль-
щиной», борьба за культуру театра, за
очистку его от репертуарных плевелов,
борьба, наконец, за его общественное
значение, то представляется совершенно
естественным, что в результате все-
эти «симпатических» воздействий и
возникла у вышеупомянутой компании
благая мысль не отдавать дела в руки
присяжной антрепрены, а взять его в
свои собственные, но при этом, конеч-
но, совершенно бесспорно: не будь при
этой okazji Горького, ничего бы не бы-
ло, никто бы пальцем о палец не уда-
рил. Так говорили еще тогда все уча-
стники предприятия.

Впервые же дни своего приезда в
Нижний я узнал, что расчеты инициа-
торов на широкий репертуар, о чем со-
общал мне А. М., не оправдались: ре-
пертуар допущался крайне ограничен-
ный, в рамках специального списка для
народных домов. Впоследствии путем
особых и энергичных ходатайств его
удалось несколько расширить, но все
же не настолько, чтобы использовать
боевые пьесы того времени. Характер-
ный пример: даже «Злая яма» Антропо-
ва: разрешение не была.

За сезон мы пропустили около двух
десяток пьес. И это при условии, что
играли не более трех раз в неделю. Мо-
гу вспомнить следующие пьесы: «Цар-
ская новост», «В старые годы», «Же-
нитба», «Ольгушка из Подъяческой»,
«М 13-й», «Тартюф», «Золото», «Волки и
овцы», «Беспорядки», «Родина», «Бой
бабочек», «Семьянский царюльчик», «Го-
ре от ума», «Проделки Скапеня».

Таким репертуаром нам трудно было
конкурировать с городским театром, где
играла довольно сильная труппа и в
условиях прекрасного налаженного теат-
ра. Все это однако не мешало нам ра-
ботать со всей энергией молодых творче-
ских аллигаторов. Тем не менее, неиз-
бежность ликвидация дела была оче-
видна для всех: нельзя было жить на
дефиците.